

жалованья, что давало возможность существовать. Один из совладельцев конторы, капитан II ранга Бонлярский, должен был скоро уйти, так как большевики нашли его и заставили служить на одном из кораблей командиром. Дальнейшая его судьба была печальна. Его сослали на Соловки и там расстреляли. Несмотря на то, что большевики нам все время мешали, часто отнимали товары, контора все время прогрессировала, и когда я в октябре уезжал из Петрограда, в конторе было товара на 60 тыс. рублей.

* * *

В августе еврейка Каплан стреляла в Ленина и ранила его. Через несколько дней был убит чекист Урицкий. Тогда большевики, чтобы запугать население, арестовали массу офицеров. Предварительно они приказали всем офицерам регистрироваться. Более дальновидные не регистрировались. Менее дальновидные, в том числе и я, зарегистрировались. Мой брат, председатель Гвардейского экономического общества, был арестован. Всех арестованных офицеров отводили в районный совдеп. Брат, сидя там со множеством офицеров и видя, что красноармейцы постоянно входят туда и выходят, воспользовавшись беспорядком в совдепе, смешался с выходящими красноармейцами и вышел на улицу. В тот же день уехал в город Владимир, чтобы его не нашли. Все другие офицеры, в числе 562, были вывезены в Кронштадт и там расстреляны. Это был красный террор. Еврей Каннегисер убил Урицкого, а расплачивались совершенно аполитичные офицеры. Это имело свои последствия, так как расправа с офицерами вызвала массовое их бегство на окраины России, где они организовали добровольческие армии, которые в течение трех лет вели жестокую гражданскую войну с большевиками.

Революционные матросы, обмотанные пулеметными лентами

Участники Красной Гвардии 1917-1918 гг.

Революция, как это было на самом деле... (воспоминания участника событий. Москва, 8-15 ноября) часть 1. Воспоминания Сергея Эфрона «Октябрь (1917)», о боях в Москве 26 октября (8 ноября) - 2 (15) ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@sage/222481> (Дата обращения 02.06.2017)

Это было утром 26 октября. Помню, как нехотя я, садясь за чай, развернул «Русские Ведомости» или «Русское Слово», не ожидая, после провала Корниловского выступления, ничего хорошего.

На первой странице бросилась в глаза напечатанная жирным шрифтом строчка:

«Переворот в Петрограде. Арест членов Временного правительства. Бои на улицах города».

Кровь бросилась в голову. То, что должно было произойти со дня на день, и мысль о чем так старательно отгонялась всеми, – свершилось.